

RU

Модели рациональности и их роль в объяснении постиндустриальных общественных процессов

Бутенко Н. А.

Аннотация. Целью работы является определение эффективности применения различных моделей рациональности в объяснении современных постиндустриальных процессов. Научная новизна исследования состоит в том, что был представлен системный анализ моделей рациональности в свете современного постиндустриального общества, выявлены ограничения традиционных подходов и обоснована приоритетность постнеклассической рациональности как наиболее адекватной модели для анализа сложных и неопределённых социальных явлений. Также обоснована необходимость разработки синтетического подхода к использованию моделей рациональности, позволяющего сочетать их преимущества в зависимости от характера исследуемых процессов. В результате анализа установлено, что современные социальные процессы требуют применения гибкой, рефлексивной и междисциплинарной методологии, которая может быть обеспечена постнеклассической рациональностью. Её использование открывает возможность более глубокого и адекватного понимания закономерностей развития общества, а также формирования теоретико-аналитического инструментария, соответствующего вызовам XXI века.

EN

Models of rationality and their role in explaining post-industrial social processes

N. A. Butenko

Abstract. The aim of the work is to determine the effectiveness of using various models of rationality in explaining modern post-industrial processes. The scientific novelty of the research consists in the presentation of a systematic analysis of models of rationality in light of modern post-industrial society, the identification of limitations of traditional approaches, and the justification of the priority of post-non-classical rationality as the most adequate model for analyzing complex and uncertain social phenomena. The necessity of developing a synthetic approach to the use of models of rationality is also substantiated, allowing for combining their advantages depending on the nature of the processes under study. The analysis established that modern social processes require the application of a flexible, reflexive, and interdisciplinary methodology, which can be provided by post-non-classical rationality. Its use opens up the possibility of a deeper and more adequate understanding of the patterns of development of society, as well as the formation of theoretical and analytical tools that meet the challenges of the 21st century.

Введение

Актуальность темы состоит в том, что современное общество переживает глубокие трансформации, связанные с цифровизацией, информационной революцией, изменением форм взаимодействия и кризисом традиционных институтов, поэтому эти процессы требуют новых теоретических подходов для их интерпретации и понимания. Одним из ключевых инструментов социального анализа выступают модели рациональности, которые определяют способы осмысления реальности, принятия решений и построения социальной повседневности.

В условиях постиндустриального развития становится очевидным ограниченность традиционных моделей рациональности, ориентированных на линейность, однозначность и универсализм. Это стимулирует интерес к более сложным, динамичным и контекстуальным типам рациональности, учитывающим неопределённость, полицентричность ценностей и диалоговый характер познания. Исследование роли различных моделей рациональности в интерпретации постиндустриальных процессов открывает возможность для формирования новой методологической базы социального анализа, которая будет соответствовать современным вызовам и обеспечивать более глубокое понимание механизмов функционирования и развития общества. В современной социальной

теории назрел ряд проблем, которые требуют глубокого анализа. В рамках нашей работы мы имеем возможность обозначить эти проблемы и предложить их возможное решение.

Согласно поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) охарактеризовать основные модели рациональности: классическую, неклассическую, инструментальную, постнеклассическую и коммуникативную;
- 2) выявить особенности современных постиндустриальных процессов (цифровизация, кризис доверия, поликультурность, изменения в коммуникации) с позиции различных типов рациональности;
- 3) оценить применимость моделей рациональности к социальным процессам XXI века, определить их возможности и ограничения, а также разработать обоснование синтетического подхода к их использованию.

Поставленным задачам соответствуют определенные методы исследования. Для решения данных задач мы использовали метод теоретического анализа, который позволяет систематизировать основные подходы к пониманию рациональности; метод сравнительного анализа, который помог выявить различия между моделями рациональности и сопоставить эффективность разных моделей в конкретных ситуациях. Был применен метод абстрактно-логического анализа, выявляющий сущностные характеристики постиндустриального развития. Выбор этих методов был обусловлен характером задач исследования, так как предполагалось выполнить не просто описание моделей, но и их критический анализ в свете новых общественных реалий.

Теоретической базой исследования выступают концепции рациональности, разработанные в рамках философии, социологии и теории познания. Анализ опирается на труды как классиков социальной мысли, так и современных авторов, изучающих трансформацию рациональности в условиях постиндустриального общества. Для анализа классической парадигмы использовались линейные модели развития, принцип социального детерминизма Г. Гегеля (1993; 2003), К. Маркса, Ф. Энгельса (1986). Современные разработки подчёркивают необходимость пересмотра этой парадигмы в свете неопределённости и многофакторности социальных процессов (Стёпин, 2010; Бутенко, 2013). В рамках неклассической парадигмы были взяты за основу идеи философии жизни Ф. Ницше (2020), В. Дильтея (2003), неокантианства – В. Виндельбанда (2012), Г. Риккерта (2020), концепция антропоцентризма и анализа иррациональных процессов, философской герменевтики Э. Гуссерля (2019), М. Хайдеггера (1997), Х.-Г. Гадамера (1997). Авторы неклассической парадигмы критикуют рационализм и постулируют идею антропоцентризма в философии истории. Утверждается, что развитие истории происходит по собственным правилам, не подлежащим редуцированию (Бутенко, 2017, с. 127). В рамках инструментального типа рациональности рассмотрена идея Макса Вебера (2005) – понятие рационально-целевого действия. Современные работы Юргена Хабермаса (2009) показывают, что инструментальная рациональность может быть частью более широкого подхода, но не должна становиться его основой. Анализ коммуникативной рациональности основывается на теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса (2005). Она позволяет анализировать демократические процессы, гражданское участие и публичный дискурс, особенно в условиях цифровизации и миграции. В основу описания постнеклассического типа рациональности, более продуктивного для анализа постиндустриальных процессов, легли работы Вячеслава Степина (2010), в которых он описывает «человекоразмерные комплексы» и рефлексивную науку, комплексное мышление и синергетический подход Эдгара Морена (2015), теория диссипативных структур и необратимости времени Ильи Пригожина (Пригожин, Стенгерс, 1986). Эта парадигма наиболее адекватно отражает специфику постиндустриального общества, где доминируют неопределённость, полицентричность и ценности.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в следующих областях: в научной деятельности – для совершенствования методологической базы социальной философии и теоретической социологии; в образовании – для разработки курсов, ориентированных на современные вызовы общества; в цифровой и межкультурной политике – для обеспечения этически обоснованного и справедливого взаимодействия в условиях глобализации и постиндустриального развития.

Обсуждение и результаты

Одной из ключевых проблем современной социальной философии является отсутствие единой, универсальной методологии для анализа сложных и многомерных общественных процессов. В истории философской мысли сформировались три основных парадигмы рациональности – классическая, неклассическая и постнеклассическая, – каждая из которых предлагает собственное понимание общества и его развития. Однако ни одна из них в отдельности не способна полностью охватить многообразие и динамику современной социальной реальности (Стёпин, 2010). В нашей работе мы также проанализируем инструментальный тип рациональности в рамках неклассической парадигмы и коммуникативный тип рациональности в рамках постнеклассической парадигмы.

Классический тип рациональности возник в эпоху Нового времени и базировался на принципах объективизма, универсализма и линейного прогресса. Он предполагал существование единых законов развития природы и общества, доступных разуму через логику и причинно-следственный анализ. Однако именно эта ориентированность на поиск универсальных истин привела к выраженному европоцентризму, поскольку западная модель развития принималась за эталон для всего человечества (Бердяев, 1994). Примером линейного подхода к историческому развитию служит периодизация общественного развития в учении Георга Гегеля (1993), где история рассматривается как движение духа по восходящей спирали. Аналогичные тенденции можно проследить и в марксистской теории, где развитие общества описывается как переход через строго определённые

общественно-экономические формации (Маркс, Энгельс, 1986). Еще одной характерной чертой классической науки является редукционизм – методологический подход, сводящий сложные явления к более простым элементам. Отметим, что к социальным системам редукционизм оказывается чаще всего неприменим, так как взаимосвязи внутри общества носят нелинейный, многофакторный характер, что делает их несводимыми к сумме отдельных частей (Бутенко, 2013, с. 12-13). Следовательно, классическая парадигма, несмотря на свою стройность и логичность, демонстрирует ограниченность в условиях современного постиндустриального общества. Её методологические установки – европоцентризм, детерминизм, редукционизм – всё чаще оказываются неспособными адекватно отразить реальные процессы, происходящие в поликультурном, динамичном и децентрализованном мире XXI века. Это обуславливает необходимость обращения к более гибким моделям рациональности – неклассическим и особенно постнеклассическим, – которые будут рассмотрены далее.

Неклассическая парадигма начала формироваться в конце XIX – начале XX века как реакция на ограниченность классического подхода. В отличие от него неклассическая рациональность направлена на исследование сложных, открытых систем, взаимодействующих с внешней средой и способных к саморегуляции и самовоспроизводству (Степин, 2012, с. 18-19). Это позволило перейти от анализа простых, замкнутых систем к изучению динамических, нелинейных процессов, характерных для общественной жизни. Наиболее яркими представителями неклассического направления стали Фридрих Ницше (2020), подчеркивавший роль воли, индивидуальности и ценности в историческом процессе; Вильгельм Дильтей (2003), развивавший герменевтический подход и метод понимания человеческой деятельности; Вильгельм Виндельбанд (2012) и Генрих Риккерт (2020), которые разрабатывали неокантианское учение о различиях между естественнонаучным и гуманитарным знанием, делая акцент на уникальности исторических событий (Бутенко, 2017, с. 79). Однако такой подход, ориентированный на анализ частных событий и уникального, часто затрудняет выявление общих закономерностей в социальных процессах. Это ограничивает возможности прогнозирования и сравнительного анализа.

Инструментальный тип рациональности развивается в рамках неклассической парадигмы. Он ориентирован на эффективность достижения цели, но уже учитывает социальный контекст и субъекта действия. Инструментализм стал доминирующим в условиях модерна, особенно в экономике, политике и бюрократии. Согласно Максиму Веберу (2005), инструментальная рациональность лежит в основе современных организаций и технологических систем. Однако она часто игнорирует этические, культурные и моральные аспекты, что ограничивает её применимость в сложных социальных ситуациях.

Постнеклассическая парадигма начала формироваться в конце XX века как дальнейшее развитие неклассического мышления, усиленное влиянием постмодернизма. Это течение проявило себя не только в философии, но и в науке, искусстве, литературе и архитектуре. Основной чертой постнеклассического типа стало отрицание универсальных истин, абсолютизации объективности и стремление к единому метанарративу (Степин, 2010). Эта парадигма опирается на принципы: нелинейности развития, вероятностного и неопределённого знания, интерсубъективности и полицентричности.

В рамках постнеклассической парадигмы развивается *коммуникативный тип рациональности*, который основан на принципах диалога, взаимопонимания и нормативной обоснованности (Хабермас, 2009). Это ключевая модель постнеклассической парадигмы, так как учитывает множественность точек зрения, делает акцент на нормативной основе коммуникации, предполагает рефлексию и этическую ответственность участников дискурса. Такой подход важен для анализа демократического взаимодействия, гражданского общества и публичной сферы.

Постнеклассический подход ориентируется на междисциплинарные исследования, позволяющие объединять знания из различных областей. Примерами таких подходов являются: синергетика Германа Хакена (2003) (1970-е гг.) – изучение процессов самоорганизации в сложных системах; теория диссипативных структур Ильи Пригожина (1960-1980-е гг.), разработанная совместно с Изабеллой Стенгерс (Пригожин, Стенгерс, 1986); теория катастроф Рене Тома (1979) (1970-е гг.).

Отметим, что постнеклассическая парадигма с её принципами нелинейности, неустойчивости и субъективизма подчёркивает зыбкость и изменчивость социальной реальности. Однако это создаёт трудности при попытках составить строгую периодизацию истории или спрогнозировать будущее развитие общества. Следовательно, отсутствие единой парадигмы ставит перед социальной философией задачу синтеза различных подходов для более объективного анализа общественных процессов.

В связи с этим всё большую актуальность приобретает синергетический подход, разработанный в рамках постнеклассической парадигмы, который предлагает адекватную методологию для изучения сложных, развивающихся и самоорганизующихся систем (Бутенко, 2017, с. 80). Особенно он продуктивен в условиях, где процессы носят неоднозначный и многофакторный характер, изменения возникают вследствие внутренних и внешних взаимодействий, результаты не могут быть предсказаны на основе линейного детерминизма.

Синергетика как междисциплинарная наука о самоорганизации предоставляет широкий набор принципов, позволяющих анализировать эволюцию сложных систем, включая и социальные. Принципы синергетики, включая гомеостатичность, иерархичность, нелинейность, открытость, неустойчивость и эмерджентность, подтверждают необходимость нового типа мышления, способного адекватно описывать и интерпретировать современные социальные трансформации.

Принцип гомеостатичности позволяет понять, почему одни и те же социальные системы могут приходить к схожему состоянию даже при различных исходных условиях (Никитина, 2021, с. 89-96). Принцип иерархичности раскрывает взаимосогласованное сосуществование элементов в системе, что называют самоорганизацией.

Параметры порядка задаются на мегауровне, макроуровне и микроуровне (Малахов, Петров, 2022, с. 45-52). Принцип нелинейности показывает, что история рассматривается как нелинейный, часто непредсказуемый процесс (Григорьев, 2020, с. 112-123). Принцип незамкнутости (открытости) указывает на то, что именно открытость становится условием возникновения новых состояний и качеств в социальной динамике (Курдюмова, 2021, с. 3-12). Принцип неустойчивости показывает, что точки «бифуркации» становятся местом возможных социальных скачков, трансформаций и инноваций (Осипов, 2023, с. 78-89). Принцип эмерджентности помогает объяснять такие явления, как массовое поведение, формирование общественного мнения, возникновение культурных трендов – то есть те эффекты, которые невозможно понять, исследуя только индивидуальное поведение (Селезнева, 2022b, с. 102-117).

Данные принципы синергетики позволяют преодолеть линейные и детерминистские модели анализа и создать более реалистичную картину социального развития. Они могут быть применены при изучении цифровизации, миграции, межкультурных взаимодействий и других процессов современного общества.

Необходимо определить специфику постиндустриальных общественных процессов, которые требуют интерпретации с помощью моделей рациональности.

Одним из распространенных процессов является развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей, которые трансформируют структуру власти, рынка труда, образования и даже самосознания человека. При этом техническая эффективность (инструментальная рациональность) часто оказывается недостаточной для понимания этических последствий алгоритмического управления или влияния искусственного интеллекта на социальные отношения (Морен, 2015). Постнеклассический подход позволяет учитывать данные аспекты. Современные коммуникативные практики всё глубже включают технологии искусственного интеллекта, что требует переосмысления классических подходов, в том числе концепции коммуникативного действия Хабермаса (2005). Алгоритмы и цифровые платформы меняют структуру социального взаимодействия, порождая новые формы зависимости и деформации публичного дискурса (Селезнева, 2022a, с. 112-127).

Повсеместным процессом становится изменение форм взаимодействия в постиндустриальном обществе. Традиционные формы общения и принятия решений меняются под влиянием цифровых платформ, виртуального пространства и сетевой культуры. Это требует нового понимания роли субъекта, условий взаимодействия и форм доверия, что делает актуальным применение коммуникативной и постнеклассической рациональности.

В современном обществе возникает кризис доверия к социальным институтам. К примеру, в условиях пандемии, политических кризисов и распространения дезинформации наблюдается снижение уровня доверия к государственным, медицинским и образовательным институтам (OECD. Government at a Glance 2023. 30.06.2023. <https://read.oecd.org/10.1787/3d5c5d31-en?format=html, pdf, read>; Крыштановский, 2021, с. 5-19).

Для анализа этих явлений недостаточно одного функционального подхода – требуется учет ценностей, восприятия реальности различными группами и возможностей диалогового взаимодействия.

Выделим еще такое явление постиндустриального общества, как поликультурная коммуникация. Усиление миграционных процессов и гибридизация культур требуют понимания множественности культурных кодов и развития межкультурной компетенции. Традиционная бинарная модель «свой – чужой» (Степин, 2010) всё чаще уступает место трюичной схеме: «свой – чужой – другой» (Абдульманова, Крыжневич, 2021, с. 132-139), где категория «другого» открывает пространство для диалога и этической встречи. Постнеклассическая рациональность способствует преодолению жёстких границ и предлагает рефлексивные и контекстуальные способы взаимопонимания.

В этой связи идеи могут рассматриваться как параметры порядка в синергетическом понимании – элементы, задающие направление развития системы на более высоком уровне организации. Как отмечает Н. Н. Равочкин (2021), ментальные конструкты постоянно подвергаются контекстуальному обновлению, что позволяет им адаптироваться к изменяющимся условиям и служить основой для новых стратегий поведения и принятия решений.

Также представляет интерес сопоставление результатов настоящего исследования с трудами В. С. Сергеева (2020), посвящёнными построению интегральной модели социального развития. Как и в его работе, мы подчеркиваем необходимость выхода за рамки упрощённых и детерминистских моделей, замены их на более сложные, рефлексивные и полицентричные подходы. Однако Сергеев сосредотачивается на развитии интегралистской перспективы, мы же делаем акцент на рациональной основе социального анализа, что открывает возможность его применения в таких сферах, как цифровая политика, управление данными, межкультурная коммуникация и этика технологий.

Итак, в зависимости от специфики исследуемого процесса могут применяться различные модели: классическая – при анализе устойчивых, регламентированных систем; инструментальная – в задачах управления и оптимизации; коммуникативная – в условиях дискурса и политического взаимодействия; постнеклассическая – как основная методологическая база для анализа сложных, неопределённых и ценностно-нагруженных явлений.

Принципы синергетики подтверждают необходимость перехода к новому типу мышления, способному адекватно описывать и интерпретировать современные социальные трансформации. Эти идеи особенно важны при анализе таких процессов, как цифровизация, миграция, экологические кризисы и межкультурные взаимодействия, где доминируют неопределённость и самоорганизация.

Таким образом, на основе постнеклассического типа рациональности необходимо более детально разработать синтетический подход, позволяющий использовать каждую модель там, где она наиболее продуктивна.

Заключение

В ходе проведённого анализа установлено, что современные общественные процессы требуют применения гибкой, рефлексивной и междисциплинарной методологии, соответствующей сложности, неопределённости и полицентричности постиндустриального общества.

Согласно анализу ключевых моделей рациональности – классической, неклассической, инструментальной, постнеклассической и коммуникативной – мы можем констатировать их разную степень применимости для объяснения современных постиндустриальных социальных процессов. В условиях цифровизации, кризиса доверия к традиционным институтам, усиления поликультурного взаимодействия и преобразования форм коммуникации ни одна из моделей не обладает универсальной объяснительной силой.

Вместе с тем при рассмотрении особенностей современных постиндустриальных процессов мы пришли к выводу, что каждая модель демонстрирует определённую продуктивность в осмыслении конкретных явлений: так, инструментальная рациональность эффективна при анализе технологических процессов, цифровизации, а коммуникативная – при изучении новых форм общественного диалога. Поликультурное взаимодействие требует учета ценностных и культурных контекстов, что связано с неклассическими и постнеклассическими подходами.

Таким образом, анализ показал, что постнеклассическая рациональность является наиболее адекватной моделью для интерпретации современного постиндустриального общества. Её использование способствует формированию более глубокого и комплексного представления о социальной динамике, что делает эту модель перспективной основой для дальнейших исследований в области социальной философии и теоретической социологии. В то же время высокая сложность, нелинейность и рациональная неоднородность современных явлений требуют отказа от единого подхода и перехода к синтетическому использованию различных типов рациональности. Такой гибкий и междисциплинарный взгляд позволяет точнее интерпретировать реалии XXI века, сохраняя адекватность анализа и глубину понимания.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать разработку критериев выбора модели рациональности в зависимости от специфики социального процесса, применение постнеклассической парадигмы к межкультурному взаимодействию и миграционным процессам.

Источники | References

1. Абдульманова Р. Р., Крыжневич Г. С. Проблема идентичности в поликультурном пространстве: взгляд сквозь призму «свой – чужой – другой» // Вестник Удмуртского государственного университета. 2021. № 2.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Республика, 1994.
3. Бутенко Н. А. О проблеме соотношения социального и гуманитарного знания в методологии обществознания // Наука и образование в XXI веке: материалы международной науч.-практ. конф. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. Ч. IV.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Юрист, 2005.
5. Виндельбанд В. История философии. М.: Эксмо, 2012.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Республика, 1997.
7. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. М., 1993.
8. Григорьев А. И. Нелинейность и хаос в социальных процессах: методологические аспекты анализа // Философия и общество. 2020. № 3.
9. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологическому философству. М.: Канон+, 2019.
10. Дильтей В. Введение в науки о духе: исследования по основам гуманитарных наук. М.: Логос, 2003.
11. Крыштановский А. О. Доверие к институтам власти в условиях кризиса: эволюция представлений и практик // Полис. Политические исследования. 2021. № 3.
12. Курдюмова Н. Л. Открытые социальные системы: вызовы цифровой трансформации // Социологические исследования. 2021. № 7.
13. Малахов А. Н., Петров А. В. Иерархические структуры в социальных системах: моделирование и управление // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 3.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1986.
15. Морен Э. Метод: природная природа природы. М.: URSS, 2015.
16. Никитина Е. А. Системно-синергетический подход в анализе устойчивости современных социальных институтов // Вестник Пермского университета. Серия: Социология. 2021. № 4 (54).
17. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: АСТ, 2020.
18. Осипов А. Г. Бифуркационная динамика социальных систем: новые подходы к моделированию // Вестник Московского университета. Серия 6: Политология. 2023. № 2.
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
20. Равочкин Н. Н. Инструментальная роль идей в преодолении ограниченной рациональности акторов современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. № 14 (3). <https://doi.org/10.30853/mns210202>

21. Риккерт Г. Границы естественнонаучного объяснения мира. М.: Канон+, 2020.
22. Селезнева Т. С. Цифровая коммуникация как объект социологического анализа // Социологический журнал. 2022а. № 4 (104).
23. Селезнева Т. С. Эмерджентность в сетевых социальных структурах: аналитический подход // Социологический журнал. 2022б. Т. 28. № 4.
24. Сергеев В. С. К построению интегральной модели социального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 3. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.301>
25. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5.
26. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М.: Академический Проект, 2010.
27. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия: в 2 т. М.: ТЕИС, 2005. Т. 1.
28. Хабермас Ю. Факт и норма в праве. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
29. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Республика, 1997.

Информация об авторах | Author information

Бутенко Надежда Алексеевна¹, к. филос. н., доц.

¹ Сургутский государственный университет

Nadezhda Alekseevna Butenko¹, PhD

¹ Surgut State University

¹ butenko98@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.05.2025; опубликовано online (published online): 26.06.2025.

Ключевые слова (keywords): модели рациональности; постиндустриальное общество; междисциплинарная методология; синтетический подход; синергетика; models of rationality; post-industrial society; interdisciplinary methodology; synthetic approach; synergetics.